

Минуло две недели. Гарри все также посещал школу, бегал от кузена и работал по дому. Однако кое-что все же поменялось. Он старался, выкраивал время после школы и вечером, перед ужином в саду тренировался. Ему очень не нравилось его физическая форма. А в воскресенье, когда у него появляется свободное время, Гарри ходит в публичную библиотеку Литтл Уингинга и сидит в читальном зале чуть ли не весь день.

Берет он самые разные книги. По истории, экономике, философии, физике, биологии, информатике. В основном то, что поможет ему воскресить из подсознания те знания, что были Вольдемара. Голова у него после таких походов болит преизрядно, но Гарри не сдается и с бараньим упорством продолжает накачивать «мускулы» своего разума.

Показателями успеха героя служат характеристики Интеллект и Память, которые за относительно короткое время очень неплохо подросли. Чего нельзя, к сожалению, сказать про физические показатели. Они растут, но очень медленно по сравнению с тем, как развивается его ум.

В этом нет ничего удивительного. Свои мозги Гарри тренирует каждый день в школе. А уроки физкультуры у них только два раза в неделю. Он уже понял, что этого категорически недостаточно. Но пока ничего сделать не может. Возможно, решение найдется в будущем.

Но сейчас важно другое. Улучшившиеся оценки Гарри очень беслили его кузена, и он со своими друзьями упорно пытался поймать его после школы. Однако долгое время у него ничего не получалось, но, заметив, что Поттер каждый раз возвращается домой практически с одной и той же задержкой, решил поймать его неподалеку от дома. Там, где он уж точно не сбежит и не скроется.

- Эй, Поттер! Привет... – глумливо усмехнулся выбежавший из-за ближайшего дома Пирс. Вместе с ним был Элкис, тоже один из дружков Дадли, и на его губах играла точно такая паскудная улыбочка. Если они здесь, то где-то неподалеку должен быть мой «любимый» двоюродный брат.

Я не стал их дослушивать и ждать, когда покажется Дадли, а, развернувшись на сто восемьдесят градусов, взял в руки в ноги и побежал. Однако не успели мои ноги пробежать и десятка метров, как прямо передо мной нарисовался кузен. Я даже не успел ничего понять, а лицо буквально взорвалось болью, в глазах на короткое время потемнело, ноги подкосились.

Не успеваю прийти в себя и получаю куда-то в район печени. Удары начинают сыпаться со всех сторон. В какой-то момент осознаю себя лежащим на асфальте. Руки инстинктивно прикрывают голову, а четыре мерзких пиздюка хохочут и бьют его ногами. Одна часть меня, для которой такие избиения были не впервой, советовала терпеть и ждать, пока хулиганам все это не надоест. А вторая буквально рвала и метала, требуя наказать мелких мразей. Хоть как-то, но дать отпор.

- Что, Поттер, думаешь, самый умный?! Получай, ненормальный! – кричал Дадли, проверяя мои ребра на прочность. В этот момент в моей голове что-то щелкнуло. Збитый мальчик Гарри отошел на второй план, уступая место разъяренному Вольдемару.

Не пытаюсь вскочить, вместо этого, не обращая внимания на удары, хватаю двумя руками ногу Дадли и кусаю, приподняв штанину. Сжимаю челюсти изо всех сил. В этом укусе соединяется ярость и ненависть обоих моих личностей. Во рту появился солоноватый привкус крови.

- ААА!!! – заверещал, словно поросенок кузен, плюхнувшись задницей на асфальт. Удары прератились. Видимо, его дружки сильно удивились.

Мой разум заволокла красная пелена. Я жаждал крови этих придурков. Оставляю в покое выведенного из строя Дадли, быстро вскакиваю и обращаюсь лицом к прочим участникам моего избиения.

- Поттер... ты чего? Тебе ж теперь конец, - спросил ошеломленный Пирс, будто не веря, что я посмел дать отпор.

- Ошибаешься, Пирс, это вам конец. Тьфу! – отвечаю, сплевывая кровь Дадли. При этом, сам Дадли продолжал скулить у меня за спиной. Глядя в крысоподобную рожу Пирса во мне разгоралась еще большая ярость. Этого гада я всегда не любил сильнее прочих. Не сказать, что бы он как-то выделялся среди прочих особой паскудностью. Просто рожа мне его никогда не нравилась.

Кидаюсь на Пирса, замахнувшись рукой с растопыренными пальцами. Память Вольдемара подсказывает, что удар у меня не поставлен, поэтому бить кулаком бессмысленно.

- ААА!!! От... кха... отцепись от меня, псих чертов! Кха-кха! – орал Пирс. Одной рукой я схватил его за горло и душил, а второй царапал лицо нестриженными ногтями. Элкис и Джим (еще один член банды Дадли) били меня по спине, по голове, пытались отцепить от Пирса. Но все было тщетно, удары ощущались мной, как слабые толчки, а усилия неслабых для своего возраста мальчишек воспринимались, словно попытки сдвинуть валун. Где я сам и выступал в роли валуна.

В этот момент эти двое были мне вовсе не интересны, все внимание было сосредоточено на Пирсе. Я хотел, жаждал уничтожить его, сделать, как можно больнее, стереть в порошок. На короткое время рассудок просто помутился.

Пришел в себя я, когда лицо Пирса стало практически полностью красным от крови, что вытекала из многочисленных порезов, глаза закатились, а сам он уже почти не сопротивлялся.

Придя в себя, я тут же бросил на асфальт то, во что превратился один из моих заклятых врагов, и стал оглядываться. Дадли с Элкисом и Джимом куда-то подевались. Улица была девственно чиста от людей. В принципе, правильно. Взрослые на работе, дети либо на каких-нибудь кружках, либо дома, учат уроки. Вообще, такие домохозяйки, как Петуния, которые не работают, а занимаются домашним хозяйством, довольно редки. По крайней мере, для Литтл Уингинга.

Оставив все-таки живого Пирса на дорожке, рядом с детской площадкой, подбираю валяющийся неподалеку, в пыли портфель и иду домой. На душе поселилось непривычное опустошение и апатия. Мысли текли вяло, упорно нежелая складываться хоть во что-то дельное.

Механически иду по известному маршруту, захожу в дом и нарываюсь на злую, аки цербер Петунию.

- Ты что творишь, неблагодарный мальчишка! Как ты посмел... - начала тетю свою привычную песню, но тут же осеклась, стоило мне поднять на нее глаза. Уж не знаю, что такого она увидела, но из гневно-взволнованного ее лицо приобрело такое выражение, будто перед ней предстал призрак прошлого Рождества. – В-в ч-чулан. Иди в чулан, и не высовывайся оттуда.

- Хорошо, тетя, - отвечаю каким-то совершенно чужим хриплым и чуть ломким голосом.

Оказавшись в своей каморке, ложусь на кровать и за секунду отрубаясь. Просыпаюсь от того, что один разъяренный боров сгрел меня в охапку и выволок из чулана. Видимо, я еще не отошел от случившегося. Иначе невозможно объяснить тот факт, что мне абсолютно плевать на абсолютно бешеного Вернона, который крайне недружелюбно настроен к моей персоне.

Он что-то орал, но я пропускал его словоизлияния мимо ушей. Все и так понятно. Стоп. Что?!

- ...ешь, Петунья? Этот ненормальный щенок покалечил Дадли! С меня хватит! Ноги его больше не будет в моем доме! Пусть отправляется в приют, где ему самое место! К таким же отбросам!

Шлеп!

Не верю воим глазам! Тетя отвесила Вернону смачную пощечу.! Да с такой силой, что голова дяди мотнулась в сторону. Сильнейшее удивление даже пробилось сквозь стекло пофигизма, которое уже «пошло трещинами».

- Слушай меня внимательно, Вернон Дурсль, не смей перебивать! Я очень рада, что ты так заботаешься о нашем сыне. Я люблю Дадлика не меньше, чем ты! Но ты все время на работе, даже по выходным тебя не бывает! На мне дети и весь дом. Ты изредка появляешься в доме только, чтобы полюбоваться на нас. Но ты совершенно ничего не знаешь про своего сына! Миссис Эдвардсон чуть ли не каждый месяц вызывает меня в школу из-за того, что Дадлик со своими друзьями кого-то избил, макал головой в унитаз или даже хотел сбросить с третьего этажа из окна. Да, было и такое! Хорошо, что мама того бедного мальчика согласилась взять деньги и отозвала жалобу администрации. Иначе Дадлик уже прозебал бы в «Святом Брутусе».

- Так, те полторы тысячи фунтов... - растерянно пролепетал дядя, видимо, уже забыв про меня, - это был не старинный долг твоей семьи. Но почему ты ничего мне не говорила?

- Я знаю, что последние полтора года фирма на грани банкротства, и все твои силы уходят на то, чтобы хоть как-то держаться на плаву. Тебе и так приходится несладко. Неужели тебе хотелось приходить домой и слышать, что твой сын - отпетый хулиган, которого, чуть было не, исключили из школы?

- Лучше горькая правда, чем сладкая ложь, Туни. Больше не скрывай от меня... такое.

- Больше, не буду. И, Вернон, я еще не закончила. Мало того, что наш сын хулиган, так еще его любимая жертва - это Гарри...

Да что происходит?! В тетю демон вселился что ли?! Или инопланетяне похитили и сделали лоботомию?! Да она меня по имени называла... А когда она вообще обращалась ко мне по имени?!

- ...Он видит, как мы к нему относимся, и считает себя вправе издеваться над ним. Когда Дадлик пришел и показал мне эту ужасную рану, я разозлилась, точно так же, как и ты. Но потом пришел сам Гарри. Посмотри, на нем же живого места нет! - указала на меня рукой Петунья.

Вернон повернулся ко мне, на лице уже не был следов прежней враждебности. Обращенный на меня взгляд дяди был подобен рентгену. Создавалось ощущение, будто тебя просвечивают буквально насквозь.

- Петунья, я тебя не узнаю, с чего ты защищаешь этого ненормального? - спросил дядя, отвернувшись от меня. В этот момент я был, как никогда, солидарен с боровом. Мне тоже было очень интересно, что случилось с тетей. Годы презрения и безразличия не давали сходу поверить в ее добрые намерения. Тем более, приобретенный опыт утверждал, что люди, как правило, не склонны к таким резким переменам. А значит, здесь кроется какой-то подвох.

- С того, Вернон, что это правильно. Мальчик всего лишь защищался, и не заслужил такого отношения.

- Правильно?! Правильно?! Да этот ненормальный... Постоянно из-за него случается какая-то ненормальная хрень, и я вынужден тратить деньги на ремонт. Он же легко может убить нас в приступе своей ненормальности! При всем при этом мы кормим его, одеваем, даем крышу над головой. И вот он посмел покалечить Дадли... Ай! Да что с тобой?!

Петунья, не переставая рвать шаблон, треснула Вернона по затылку.

- Для кого я только что распиналась?! Каким бы ни был, Гарри - не животное и не раб. Он не обязан просто так сносить избиения, даже если бьет его наш сын. Там всего лишь укус, Вернон! Глубокий, но всего лишь укус.

Непривычная ссора в семье Дурслей стала сходить на нет. Гарри отправился обратно, в чулан. А Вернон с Петуньей вернулись в гостинную, где и продолжили свой разговор на менее повышенных тонах. Поэтому наш герой уже не слышала, о чем они говорили.

Но мир не ограничивался семейством Дурслей. И, как улеглись страсти между Верноном и Петунией, так, к сожалению или к счастью, не могла затихнуть буря, которая только набирала обороты.

Миссис Полкисс стала волноваться, когда ее сын не вернулся домой к ужину. Стала обзванивать друзей Пирса и узнала, о том, что на ее сына напал какой-то страшный хулиган, который задушил его. Женщина пришла в ужас, тут же позвонила в полицию. Однако мальчик нашелся без посторонней помощи. Пришел домой, как раз, в тот момент, когда седой офицер записывал показания Миссис Полкисс.

Своим видом он привел в ужас свою мать. Все лицо было в царапинах и засохшей крови, а одежда испачкалась и кое-где даже порвалась. Ничего вразумительного взрослые от него не добились и на всякий случай увезли его на скорой помощи в больницу. Врачи осмотрели мальчика и сказали, что у него признаки удушения и сильные ушибы на шее. Утром, когда Пирс пришел в себя, он рассказал, как все на самом деле было.

Тем же утром полицейские посетили дом Дурслей, полные решимости засадить малолетнего преступника в колонию для недостигших совершеннолетия. Но на месте оказалось, что ситуация намного сложнее, чем представлялось ранее. Вместо подростка-хулигана, каким по рассказу Пирса Гарри, они обнаружили худого, маленького для своих девяти лет мальчишку. К тому же, имевшего следы недавних побоев.

Один из офицеров обратил внимание на то, что Дадли прихрамывает. В конце концов, сопоставив показания учителей, одноклассников, их родителей, а также Гарри и четверых хулиганов. В течение двух месяцев все участники драки были вынуждены в принудительном порядке ходить к психологу. Особенно досталось нашему герою. Если остальные ходили через день, то ему приходилось ежедневно, по паре часов проводить у психолога, который доводил его странными вопросами, заставлял рисовать разные вещи и угадывать кляксы.

Ни у Гарри, ни у Вольдемара не было опыта общения с мозгоправами, и наш герой первое время сильно нервничал, боясь, что психолог догадается, что он не совсем ребенок. Но все его страхи оказались беспочвенными, милая тридцатилетняя женщина, работавшая детским психологом, ни о чем не догадалась и написала положительный отчет в органы опеки по окончании двух месяцев.

Эти органы, кстати, взяли на карандаш родителей всех хулиганов. Больше всего досталось Дурслям. Чуть было не дошло до изъятия детей, но все обошлось.

Однако мы забежали немного вперед. Вернемся к тому моменту, когда нашего героя отправили в чулан.

Уф! И что это нашло на Петунию? Ладно, посмотрим, о чем мне там сигнализирует система.

Дернув за ниточку включателя, освещаю свою каморку, устраиваюсь поудобнее и разворачиваю сообщение.

Поздравляем! Вы получили новый титул!

Берсерк: «Убью всех нахрен, один останусь! У меня справка, я контуженный!». Ваша психика периодически подвергалась серьезному испытанию. И вот, в очередной раз она не выдержала, выпустив на свободу что-то ужасное». + 70% к вероятности при сильной злости впасть в состояние неконтролируемого бешенства. – 25% к болевому порогу.

Прррелесстно, просто прелесстно. По сути, получается что? Я превратился в бомбу, которая может в любой момент рвануть. И как же измеряется эта самая «сильная злость»? Надо бы себе считалочку завести или еще чего. Чтобы досчитал, например, до десяти и успокоился. Или я все путаю, и там стихи нужно читать?

Так, смотрим дальше.

Поздравляем! Вы активировали умение!

Путь Ки (1/10).

Сильные эмоции помогли вам ощутить прану и неосознанно использовать ее для усиления своего тела. Вспомните свои ощущения, и вы поймете, как управлять данной энергией.

Очень интересно, но следующее сообщение еще любопытнее.

Внимание! Вы получили новый уровень! Получено 2 очка умений! Тратьте их с умом!

Я, конечно, очень рад, но как у меня получилось заработать этот уровень? Неужели потасовки с четырьмя детьми достаточно?

В ту же секунду, обрывая мои размышления, прилетело новое сообщение.

Вы смогли перебороть многолетние страхи и комплексы. Дали отпор тем, кто долгое время издевался над вами. Такое моральный подвиг достоин награды.

Вот как, значит. То есть, ты сидишь и наблюдаешь за мной двадцать четыре часа в сутки, оцениваешь мои поступки и согласно им выдаешь награды?

Ваша догадливость делает вам честь.

Хех, раз ты такой сегодня разговорчивый, может, скажешь мне, какого хрена я здесь делаю, и, когда я смогу вернуться домой?

Недостаточный уровень, запрашиваемая информация недоступна.

Ладно, хорошо. Но можешь хотя бы сказать, смогу я вернуться домой или нет?

Подобное не является невозможным.

Ммм. Какой хороший ответ. Он может означать, как то, что я вполне смогу вернуться, так и то, что такая возможность существует лишь теоретически.

Я так понимаю, спрашивать у тебя еще что-то бессмысленно?

...

Что ж, молчание – знак согласия.

Ну, раз мой собеседник слился с разговора, думаю, стоит заняться распределением очков.

Итак, какой навык будет сейчас полезнее? Тут, в принципе, и думать не надо. Однозначно Теневое сокрытие.

Было дело, я уже прикидывал, что мне понадобится для того, чтобы нормально прокачаться до поступления в Хогвартс. Так вот, ответ прост, как восьмибитный процессор. Деньги, мне нужны деньги. Дело в том, что мой организм получает ровно столько, чтобы не голодать. Практически все калории уходят на нормальную жизнедеятельность, излишек практически не вырабатывается. Во многом, именно из-за этого в свои девять я выгляжу как хилый восьмилетка.

Чтобы перейти в режим здорового, крепкого ребенка, моему организму нужен строительный материал, еда. Просить у Дурслей кормить меня лучше... Затея так себе. Остается одно – встать на путь вора и заимствовать у ничего не подозревающих людей средства из бумажника. До определенного момента планы так и оставались планами, дело это непростое и опасное. С моими нулевыми навыками нарваться можно в первый же день.

А данное умение подходит здесь, как нельзя, кстати. Есть, правда, одно «но». Я понятия не имею, когда мне выпадет шанс заработать новый уровень. Поэтому вкладывать очки нужно, исходя не только из сиюминутной выгоды. А что мне может помочь в долгосрочной перспективе?

Травничество и Алхимия выглядят вполне перспективными. Однако я и так буду в Хогвартсе обучаться Зельеварению и Гербологии. Если это не их прямые аналоги, то я – не Гарри Поттер.

Кхм. Неудачный пример. Ладно, откладываем эти умения в сторону. Обман Тени я даже рассматривать не буду. С ним и так все понятно. Может, когда-нибудь в будущем оно мне и пригодиться, но никаких особых перспектив в нем нет. Теневое сокрытие обходит его по всем статьям.

Путь Ки я уже активировал, хотя без понятия, как это произошло. Остается Технопатия. Довольно непонятное умение, надо сказать. Вот какая мне польза от общения с чайниками?

Значит что? Одно очко в Теневое Соккрытие, одно оставим прозапас.

Не медля, я осуществил свое намерение. И в ту же секунду меня настигли пренеприятные ощущения. Я буквально окаменел и рухнул на пол, словно изваяние, не в силах даже закричать. Тело же содрогалось в конвульсиях из-за терзавших его волн боли, идущих из точки где-то в середине груди.

Будто иголки пронзили каждую клеточку тела и теперь шевелятся в них. Настолько кошмарной и всеобъемлющей боли я еще никогда не испытывал. Не знаю, сколько прошло времени, в какой-то момент мое сознание не выдержало и отрубилось.

<http://tl.rulate.ru/book/30463/653595>